

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Городского округа Балашиха «Лицей»

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Дикая дивизия на Кавказе

Работу выполнил:

Шевченко Андрей Алек-
сандрович,
ученик 11-В класса

Руководитель:

Диченко Людмила Вла-
димировна,
учитель истории

Балашиха, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 История создания и развития «Дикой дивизии» на Кавказе	6
1.1 Создание «Дикой дивизии».....	6
1.2 Участие «Дикой дивизии» в военных действиях.....	10
2 Боевые подвиги «Дикой дивизии» на Кавказе и мифы о ней.....	14
2.1 Подвиги воинов «Дикой дивизии» во славу Отечества	14
2.2 Легенды о «Дикой дивизии».....	18
Заключение	22
Список использованных источников	24
Приложение	27

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что история «Дикой дивизии» настолько уникальна, насколько является малоизученной. Воинских формирований с названием «Кавказская» в царской армии было немало. Например, Кавказская армия, сформированная во время Первой мировой войны на Кавказском театре военных действий, Кавказский армейский корпус, Кавказская кавалерийская дивизия и т.д. Однако, кавказского в них было только название, поскольку, служили в них русские солдаты. А кавказскими они назывались от места своего формирования или прикомандирования. Например, Кавказская кавалерийская дивизия состояла из Нижегородского, Тверского, Северского и Переяславского полков.

Всего ко времени создания «Дикой дивизии» во время Первой мировой войны в составе российской армии находились также Кавказская кавалерийская дивизия, пять Кавказских казачьих дивизий, Кавказская гренадерская дивизия, а также пять Кавказских стрелковых дивизий. Точно также в составе царской армии были в ту пору сформированы Дербентский, Бакинский, Куринский, Кабардинский полки. Однако, уникальность «Дикой дивизии», официально называвшейся «Кавказская туземная конная дивизия», заключается в том, что она была сформирована именно из горцев Кавказа.

Цель работы: исследовать создание, развитие «Дикой дивизии», ее участие в военных действиях в Первой мировой войне.

Задачи:

1. Изучить историю создания «Дикой дивизии».
2. Определить участие «Дикой дивизии» в военных действиях.

3. Проанализировать подвиги воинов «Дикой дивизии» во славу Отечества.

4. Исследовать легенды о «Дикой дивизии».

Объект исследования: «Дикая дивизия».

Предмет исследования: значение «Дикой дивизии» в истории России.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что «Дикая дивизия» является гордостью русской армии начала XX в., ее создание способствовало укреплению взаимоотношений России с народами Кавказа, воины дивизии шли на фронт, чтобы защитить от врага страну, ставшую для них общим с другими народами Отечеством.

Основными источниками получения информации послужили труды ученых (М.И. Абдулаева, Х.А. Атабиев, Ш.К. Ахметшин, К.Г. Ачмиз, А.В. Венков, Л.А. Делова, М.А. Исалабдулаев, Ф.С. Киреев, И.Т. Марзоев, Ф.Г. Мухаметзянова, С.А. Надюков, О.Л. Опрышко, Н.В. Подпрятков, А.Р. Психомахова, А.Р. Психомахова, П.С. Самыгин, К.А. Соловьев, М.М. Чернышев), материалы периодической печати, интернет-ресурсы.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, синтез, индукция, дедукция, конкретизация, обобщение, классификация, исторический, проблемно-хронологический, комплексно-факторный, сравнительный, принципы объективности, историзма.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в школьном курсе «История», во внеклассных мероприятиях, на элективных курсах.

Структура работы. Проектно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложения.

1 История создания и развития «Дикой дивизии» на Кавказе

1.1 Создание «Дикой дивизии»

Инициатива создания «Дикой дивизии» принадлежала командиру Кавказских войск И.И. Воронцову-Дашкову. Он заметил, насколько воинственны местные жители, решил направить этот настрой против армий Тройственного союза, создав отдельную армию.

Мусульмане, проживавшие на территории Средней Азии и Кавказа, были освобождены от обязательной военной службы в армии Российской империи. Такое решение было принято по следующей причине: власти боялись снабжать оружием и без того воинственных и плохо управляемых людей. Исключение составляли лишь горцы-мусульмане, служившие в личной охране государя – царском конвое.

Так как коренное население Кавказа, мусульманского вероисповедания, не подлежало обязательной мобилизации, поэтому Николай II дал свое разрешение при условии добровольного желания от местных жителей [13, с. 136].

С началом Первой мировой войны по всей Российской империи прокатилась волна патриотического подъема. Народ стремился на фронт, чтобы продемонстрировать силу русского духа и оружия. Чувствуя, что момент подходящий, Николай II объявил о создании Кавказской туземной конной дивизии, более известной в настоящее время как «Дикая дивизия». Ее разделили на 6 полков: Чеченский, Черкесский, Кабардинский, Ингушский, Татарский и Дагестанский:

– 1-я бригада в составе Кабардинского конного полка (состоящего из кабардинцев и балкарцев) и 2-го Дагестанского конного полка (состоящего из дагестанцев);

– 2-я бригада в составе из Татарского конного полка (состоящего из азербайджанцев) и Чеченского конного полка (состоящего из чеченцев);

– 3-я бригада в составе из Черкесского конного полка (состоящего из черкесов, абхазов и карачаевцев) и Ингушского конного полка (состоящего из ингушей) [2, с. 99].

«Дикой дивизии» также были приданы Осетинская пешая бригада и 8-й Донской казачий артиллерийский дивизион.

На службу к царю молодые горцы-мусульмане поступали в своей национальной одежде, со своими лошадьми и холодным оружием. Империя снабжала их лишь винтовками и выплачивала ежемесячное жалование – по 20 рублей [7].

Пополнение «Дикой дивизии» было делом добровольным. Поэтому помимо мусульман в «туземцы» записывались и русские дворяне, немцы из Прибалтики и многие другие. Так, например, во 2-м Дагестанском полку служил сын Л.Н. Толстого – Михаил.

Национальный состав «Дикой дивизии» представлен в Приложении.

Не менее примечателен и офицерский состав «Дикой дивизии». Когда стало известно о наборе в эту дивизию, сюда поспешили прийти кавалеристы, моряки, пехотинцы и артиллеристы, а также те, кто уже ушел в запас.

Во главе «Дикой дивизии» встал великий князь Михаил Александрович Романов – брат государя Николая II. Эту должность он получил не просто так. Дело в том, что князь отличался необычайной силой и являлся отличным кавалеристом. К тому же он не

прятался за спинами простых солдат, предпочитая лично вести их в бой.

Под командованием князя Михаила Романова в составе конницы были представлены офицеры 20 наций, включая французов, итальянцев, прибалтийцев, персов и других. Горцы ценили своего генерал-майора за его нрав, скромность, прямоту, который на протяжении всех походов предпочитал жить в тех же условиях, что и его солдаты [5, с. 41].

После создания «Дикой дивизии» предстояло обучить новообразованную дивизию вести бой в другой одежде, бою на штыках, стрельбе из винтовки, военным маневрам, а также поведению в строю. Кавказская гордость усложняла задачу обучения, но народ, приученный с детства слушаться и исполнять приказы старших, вскоре перенял новые знания.

Существовали и другие проблемы, связанные с моментом обучения кавказцев вести бой. Одна из таких – манера верховой езды. Кавказские народы в большинстве ездил на лошадях, опираясь на один из боков. При такой езде лошади достаточно быстро начинали хромать и становились непригодны в бою. Какое-то время ушло на то, чтобы переучивать солдат ездить в новой манере.

Труднее было с привычкой горцев к мародерству. На ночевках и при всяком удобном случае всадники норовили незаметно отделиться от полка с намерением утащить у жителей все, что плохо лежало. С этим командование боролось всякими мерами вплоть до расстрела виновных, но за два первых года войны было очень трудно вывести из них их чисто азиатский взгляд на войну как на поход за добычей. Но и тут противоядие было найдено: провинившихся стали изгонять из полков, с позором отсылать домой. Жестокое наказание на «всадников» впечатления не производило, зато бесчестия они вынести не могли. Дисциплина стала гораздо лучше.

Также офицерский состав не учел принятый на Кавказе обычай «кровной мести». Многие народы, столкнувшись вместе на одном поле, вспомнили про личные и родовые несогласия. Офицерам пришлось учитывать это, формируя полки, а также прекращать грабежи на территориях, которые были захвачены. Невзирая на некоторые неудобства, с которыми в итоге удалось справиться, русские офицеры отмечали, что внутри коллектива царили дружеские взаимоотношения. Бойцы спешили на выручку, уважали ближних, учитывая не воинский чин, а положение человека в обществе, его поведение в боях [3, с. 178]. Кавказцы уважительно относились к солдатам, которые исповедовали иную веру. Проявлялось взаимоуважение солдат и за столом: в зависимости от того, какого рода верующих было больше, все солдаты надевали или снимали головные уборы, как того требовала религия.

В составе каждого полка «Дикой дивизии» был свой мулла, который также принимал участие в военных действиях. При возникновении ситуаций, когда появлялись неразрешимые конфликты между бойцами, именно мулла находил выход, поскольку его не имели права слушаться [19, с. 70].

Боевые будни постепенно сглаживали культурные различия. Например, в Кабардинском полку завели такое правило: перед общим обедом в офицерском собрании дежурный должен был точно посчитать присутствующих. Если мусульман за столом оказывалось больше, то все оставались в папахах, если преобладали христиане – все снимали головные уборы.

Отличительной чертой «Дикой дивизии» был особый климат и атмосфера, царившие в ней между всадниками. Отношения между офицерами и всадниками носили характер отличный от отношений в полках регулярной конницы, о чем молодые офицеры наставлялись старыми. Офицер, не относящийся с уважением к

обычаям и религиозным верованиям всадников, терял в их глазах всякий авторитет. Таковых, впрочем, в дивизии не было. Так, важной особенностью всадника-горца было чувство собственного достоинства и полное отсутствие какого-либо раболепства.

Выше всего горские всадники ценили не чины и звания, а личную храбрость и верность. Почётные места в полковых офицерских собраниях занимали нередко уважаемые люди почтенного возраста из числа унтер-офицеров и даже рядовых всадников.

Характерной чертой отношений в офицерской среде «Дикой дивизии» было взаимное уважение лиц разных вероисповеданий к верованиям и обычаям друг друга. В Кабардинском полку, в частности, адъютант подсчитывал, сколько за столом офицерского собрания находится мусульман и сколько христиан. Если преобладали мусульмане, то все присутствующие оставались, по мусульманскому обычаю, в папахах, если же больше было христиан – все папахи снимали [11, с. 86].

Командовать частями «Дикой дивизии» считали за великую честь многие офицеры императорской армии. В разное время «Дикая дивизия» находилась под командованием князя Дмитрия Баграциона и князя Александра Гагарина.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что всего лишь спустя 4 месяца после создания «Дикой дивизии», ее перевели на Юго-Западный фронт, где особенно трудно проходили бои с австрийцами.

1.2 Участие «Дикой дивизии» в военных действиях

Формирование «Дикой дивизии» завершилось в сентябре 1914 г., в октябре она была доставлена эшелонами в Подольскую

губернию. В начале ноября она была включена в состав 2-го кавалерийского корпуса.

С конца ноября «Дикая дивизия» вступила в бои на Юго-Западном (австрийском) фронте. Она вела тяжелые бои у Полянчика, Верховины-Быстрой. Особо тяжелые кровопролитные бои были в декабре 1914 г. на Сане и в январе 1915 г. в районе Ломна-Лутовиска, где дивизия отражала наступление противника на Перемышль.

В феврале «Дикая дивизия» провела ряд успешных наступательных операций: на реке Ломнице, бои у деревень Бринь и Цубабин, занятие города Станиславов и местечка Тлумач. В июле, августе и осенью 1915 г. она участвовала в ряде боёв у Шупарки, Новосёлка-Костюкова, в районе Доброполе и Гайворона. Эти бои, по свидетельству командира «Дикой дивизии», князя Михаила Александровича были увенчаны «блестящими конными делами, какие составляют одну из лучших страниц истории нашей конницы...» [18, с. 210].

В мае-июне 1916 г. «Дикая дивизия» принимала участие в знаменитом Брусиловском прорыве. А к декабрю 1916 г. уже была переброшена на румынский фронт. «Дикая дивизия» также принимала активное участие в Корниловском выступлении в августе 1917 г. [1, с. 78].

За время своей боевой деятельности «Дикая дивизия» понесла большие потери. За три года через службу в ней прошло в общей сложности более семи тысяч всадников, уроженцев Кавказа и Закавказья.

Полки «Дикой дивизии» несколько раз пополнялись прибывавшими с мест их формирования запасными сотнями. За один только 1916 г. она провела 16 конных атак. Прекратила свое

существование на волне революционных событий 1917 г. с крахом Российской империи.

На самом деле удачных действий «Дикой дивизии» было не так уж и много. При всей своей смелости, отваге, горцы сильно уступали австрийцам в плане военной подготовки. Поэтому потери кавказских туземцев были большие. В дивизии служили 3450 всадников [16, с. 65]. И за три года участия в боевых действиях состав полностью менялся почти три раза.

Особенно сильные потери несла «Дикая дивизия» в боях, что называется лоб в лоб. И это несмотря на то, что в распоряжении горцев были бронев автомобили и пулеметы. Сказывался горячий нрав основной массы всадников – они, не боясь, шли с кинжалами на австрийцев с винтовками.

Плохо подходили горцы-мусульмане и для новых военных реалий. Ведь, Первая мировая война из рьяных боевых действий перешла в позиционное противостояние. А в нем солдатам приходилось, фактически, по полгода сидеть в одном и том же окопе. Всадники на такой войне были лишь обузой.

«Дикая дивизия» идеально подходила для проведения диверсионно-разведывательных действий. А также для внезапных кавалерийских наскоков. В представлении немцев и австрийцев надолго засел ужасающий образ бесстрашного всадника-мусульманина, способного в одиночку броситься на целый отряд.

Закончила свою историю «Дикая дивизия» в январе 1918 г. Но в начале 1920-х гг. писатель Николай Брешко-Брешковский подарил ей литературное бессмертие, написав приключенческий роман под названием «Дикая дивизия» [8].

Таким образом, в 1914 г. в составе российской армии было сформировано поистине уникальное воинское соединение – Кавказская туземная конная дивизия, более известная как «Дикая

дивизия». Она была сформирована из добровольцев-мусульман, уроженцев Кавказа и Закавказья, которые по российскому законодательству того времени не подлежали призыву на военную службу.

2 Боевые подвиги «Дикой дивизии» на Кавказе и мифы о ней

2.1 Подвиги воинов «Дикой дивизии» во славу Отечества

Описывая подвиги воинов «Дикой дивизии», рассмотрим донесение великому князю Михаилу Александровичу графа И.И. Воронцова-Дашкова, восхищенного отвагой всадников Кабардинского и 2-го Дагестанского конных полков.

Граф И.И. Воронцов-Дашков писал: «С чувством особого удовлетворения должен отметить героическую работу полков вверенной Вашему Императорскому Высочеству дивизии. Промокшие от проливного дождя, идущего всю ночь, ослабевшие от 4-дневной «уразы», всадники по вязкой от дождя земле стойко и стройно шли вперед под градом пуль, почти не залегая, и трепет обнимал противника, не выдержавшего такого стремительного наступления. Некоторые всадники-дагестанцы, чтобы быстрее наступать, снимали сапоги и босиком бежали в атаку» [14, с. 40].

В то же время, существуют письма сына Л.Н. Толстого, который в годы Первой мировой войны работал военным журналистом. Он описывал горских бойцов как отважных, не знающих страха в бою людям. И также он писал, что видел их отношение к женщинам и детям, которым они отдавали последнюю пищу. Видел он и таких горцев, которые были казнены за убийство из мести. Но даже их людей жители жалели, а не ужасались.

Граф Илья Толстой, впервые увидевший ряды «Дикой дивизии» в Галиции, описал их торжественное шествие по Львову: «Под скрипучий напев зурначей, наигрывающих на своих дудочках народные воинственные песни, мимо нас проходили нарядные типичные всадники в красивых черкесках, в блестящем золотом и

серебром оружия, в ярко-алых башлыках, на нервных, точеных лошадях, гибкие, полные гордости и национального достоинства. Что ни лицо, то тип; что ни выражение – выражение свое, личное; что ни взгляд – мощь и отвага...» [4, с. 13].

В статье «Верные сыны России», опубликованной в газете «Утро России» в 1917 г. были приведены следующие восторженные оценки героизма «Дикой дивизии»:

1. «...Кавказская туземная дивизия, все те же многострадальные «дикие», жизнями своими оплачивающие торгово-предательские счета русской армии «братания», ее свободу и ее культуру».

2. «Дикие» спасли русскую армию в Румынии; «дикие» безудержным ударом опрокинули австрийцев и во главе русской армии прошли всю Буковину и взяли Черновицы. «Дикие» ворвались в Галич и гнали австрийцев неделю тому назад».

3. «И вчера вновь «дикие», спасая отступавшую митинговую колонну, рванулись вперед и отбив позиции, спасли положение... «Дикие» инородцы... они заплатят России кровью за всю ту землю, за всю ту волю, которых требуют сегодня же организованные солдаты, бегущие с фронта на тыловые митинги» [12, с. 49].

В первых же боях, а на фронт горцы попали поздней осенью 1914 г., они показали себя бесстрашными воинами, тем более что ландшафт Карпат походил на родные кавказские горы. Но потом наступили трудности: зима, распутица и монотонность окопной войны. Сидение в обороне лихим кавалеристам было противопоказано, зато в наступлении они были неустойчивы. Вот впечатления довольно неожиданного свидетеля – многолетнего правителя Югославии Иосипа Броз Тито, которому в 1915 г. довелось пережить встречу с горцами. Будущему маршалу, а тогда солдату австро-венгерской армии, повезло – он не был изрублен «черкесами», а лишь попал в плен: «Мы стойко отражали атаки пехоты, наступавшей на

нас по всему фронту, но неожиданно правый фланг дрогнул, и в образовавшуюся брешь хлынула кавалерия черкесов, уроженцев азиатской части России. Не успели мы прийти в себя, как они вихрем пронеслись через наши позиции, спешили и ринулись в наши окопы с пиками наперевес. Один черкес с двухметровой пикой налетел на меня, но у меня была винтовка со штыком, к тому же я был хорошим фехтовальщиком и отбил его атаку. Но, отражая нападение первого черкеса, вдруг почувствовал ужасный удар в спину. Я обернулся и увидел искаженное лицо другого черкеса и огромные черные глаза под густыми бровями» [6, с. 62].

Особенно отличились горцы во время Брусиловского прорыва летом 1916 г. Можно сказать, что они стали застрельщиками этого знаменитого наступления. В ночь на 30 мая 1916 г. есаул Чеченского полка князь Дадиани с половиной своей сотни вплавь переправился через разделявший противников Днестр и под ожесточенным ружейным и пулеметным огнем врага захватил плацдарм. Это дало возможность переправиться на правый берег Днестра Чеченскому, Черкесскому, Ингушскому, Татарскому полкам, а также Заамурскому полку 1-й конной дивизии, которые развернулись в лаву и бросились в стремительную атаку. По личному приказу Николая II, все 60 удерживавших плацдарм воинов-чеченцев были награждены Георгиевскими крестами [15, с. 301].

Примеров личного героизма воинов «Дикой дивизии» за два года боевых действий было великое множество. Более половины воинов дивизии получили боевые награды, многие – именное оружие. При этом степень влияния «Дикой дивизии» на общий ход войны переоценивать не стоит: все же, это было небольшое по численности подразделение – суммарно менее 6000 человек. Для сравнения, казачьи части включали в себя более 200000 человек, а общая численность армии в 1916 г. дошла почти до 2000000 человек.

Впрочем, это нисколько не умаляет заслуг и героизма кавказских «всадников» [3, с. 200].

В настоящее время практически ничего неизвестно о героях «Дикой дивизии» из числа народов Южного Дагестана. Данной страницей истории практически не занимались историки.

Так, на сегодняшний день известно имя полковника Абдул-Бека Табасаранского, родом из беков Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области.

Абдул-Бек Табасаранский образование получил в Бакинском реальном училище. В службу вступил 24 августа 1889 г. вольноопределяющимся в Переяславский драгунский полк. Окончил Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище.

С 16 апреля 1904 г. Абдул-Бек Табасаранский прикомандирован к 2-му Дагестанскому конному полку, переведен в Подьесаулы. В составе полка участвовал в русско-японской войне. За боевые отличия повышен до Есаула. 12 января 1905 г. был ранен в бою. С 1906 г. – подполковник.

Абдул-Бек Табасаранский был участником Первой мировой войны в составе 2-го Дагестанского конного полка. С 1914 г. был полковником. С 9 декабря 1915 г. по 18 мая 1917 г. – командир Осетинского конного полка. Был расстрелян в Баку отрядами дашнаков в марте 1918 г. [20, с. 143].

Также известно, что одним из отдавших свою жизнь в Первой мировой войне стал уроженец села Касумхюр Кюринского округа Селим Гасанов, награжденный орденом Святого Станислава.

Селим Гасанов после окончания Елизаветпольского кавалерийского училища был произведен в корнеты Дагестанского конного полка. Штаб Кавказского военного округа его специально направил в город Стамбул для изучения турецкого, арабского и

французского языков. После его прикомандировали к 1-му Дагестанскому конному полку, а затем перевели в состав 2-го одноименного полка. Спустя некоторое время после перевода на фронт Селима Гасанова, отметив его талант и воинские качества, назначили командиром первой сотни 2-го Дагестанского полка.

В этой должности Селим Гасанов погиб во время сражения на территории современной Республики Беларусь у города Боровичи [17, с. 201].

Отличившимся на войне «диким», как и остальным солдатам, вручали награды.

Подводя итог, следует указать, что за время своей боевой деятельности «Дикая дивизия» понесла большие потери. Полки дивизии несколько раз пополнялись прибывавшими с мест их формирования запасными сотнями. Несмотря на это кавказцы, сражаясь на всех фронтах: австрийском, германском, румынском всегда отличались огромным мужеством и непоколебимой твердостью. За один только год «Дикая дивизия» провела 16 конных атак – пример небывалый в военной истории. Количество пленных, взятых «Дикой дивизией» за годы войны, в четыре раза превысило ее собственный численный состав. Около 3500 всадников были удостоены Георгиевских крестов и Георгиевских медалей «За храбрость», многие стали полными георгиевскими кавалерами. Все офицеры дивизии были удостоены боевых орденов.

2.2 Легенды о «Дикой дивизии»

«Дикая дивизия» стала важным орудием другого, пропагандистского рода, одним своим именем наводя ужас на врагов по всему Восточному фронту. Наверное, в сознании европейцев – немцев и австрийцев – был прочно укоренён архетипический образ

дикого азиатского всадника, не знающего пощады, который не так уж и сильно отличался от реальности.

Немалый вклад в становление легенды внёс и полудокументальный приключенческий роман «Дикая дивизия» эмигрантского писателя Николая Брешко-Брешковского, ставший книжным бестселлером 1920-х гг.

Существует большое количество легенд, связанных с существованием «Дикой дивизии». Многие из них восхваляют ее, но есть и такие, которые стараются очернить.

Причины для того, чтобы представить ее в плохом свете, могут быть разные, но большинство из них указывают на то, что среди бойцов «Дикой дивизии» было немало дезертиров. Среди исторических документов не найдено ни единого документа, который мог бы стать свидетельством факта побега со стороны кавказцев. Напротив, офицерский состав, в основном состоявший из русских людей, был впечатлен проявленной преданностью кавказского народа. В письмах одного из «диких» русских офицеров были найдены строки, в которых он удивляется характеру кавказцев. Он указывает на то, что среди них есть многие, чьи деды и прадеды являлись врагами России, но это поколение смело и по собственному желанию идет защищать государство. Он также отмечал, что ни единого случая дезертирства среди них не было и вряд ли можно было ожидать [10, с. 11].

Существует также легенда о том, что «Дикая дивизия» пала от сражения с Нестором Махно. Время действий этих событий принято относить к 1919 г. В этот момент она уже 2 года как не существовала, потому подобные истории не могут считаться правдивыми.

Есть и положительные истории, суть которых заключается в том, что император Николай II лично восхвалял этот состав армии

и слал благодарственную телеграмму за заслуги перед Отчизной. Однако, такое поведение было чуждо королевским и императорским семьям того времени, поэтому подобные истории принято считать выдумкой [14, с. 42].

Также были истории, которые характеризовали кавказских солдат. Эти описания передавали между собой как в австрийской армии, так и в русской. Согласно этим описаниям, «Дикая дивизия» представляла собой бойцов в длинных одеждах и больших меховых шапках, которые были бесстрашны и не знали жалости, а также были беспощадны к женщинам и детям в завоеванных территориях.

Самые нелепые мифы о «Дикой дивизии» и ее бойцах рождались в тылу противника. Австрийское командование активно поддерживало слухи о том, что кавказцы, сражающиеся на стороне России, садисты, обожающие резать детей и женщин, поедаящие людей на ужин. На самом деле «дикие горцы откуда-то из глубин Азии», как их именовали австрийцы, хотя и были страшны в бою, но с женщинами и детьми на захваченных территориях ничего плохого не делали. Существует множество свидетельств современников, подтверждающих исключительно уважительное отношение мусульман-кавказцев к женщинам и исключительно нежное – к маленьким детям. Уважительное отношение кавказских народов к старшим, к чести и доблести прослеживается на протяжении поколений. Так, например, в Ингушетии в настоящее время каждый ребенок знает слова гимна Ингушского полка «Дикой дивизии». В этом гимне бойцы прославляют своего бесстрашного командира Г.А. Мерчуле, уроженца Абхазии, который принимал участие в Первой и Второй мировых войнах, а также стал героем Ингушетии.

В Ингушетии установлен памятник в честь Ингушского конного полка «Дикой дивизии». Монумент выполнен в виде трех конных всадников: во главе – офицер, а за ним – кавалеристы.

Памятник символизирует собой дух братства и единства, который проявляли горцы во время Первой мировой войны. У подножия памятника также есть мемориальная доска, на которой выгравированы слова Г.А. Мерчуле в поздравительной телеграмме [9, с. 48].

В 2016 г. по телевидению транслировали документальный фильм «Рыцари долга и чести». Этот фильм повествует о событиях 1914-1917 гг., а также о бойцах, вошедших в состав «Дикой дивизии».

Таким образом, имена героев «Дикой дивизии» дожили до наших дней, благодаря сохраненной документации, а также рассказам от старших поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания проектно-исследовательской работы были сделаны следующие выводы:

1. Формирование «Дикой дивизии» из добровольцев стало знаменательным событием в истории установления новых взаимоотношений России с кавказскими горцами. К 1914 г. прошло всего пятьдесят лет с того времени, как окончилась продолжительная Кавказская война, которую российские правители вели на Кавказе, покоряя многие из его народов силой оружия. То, что целая горская дивизия, насчитывающая около 3500 всадников и офицеров, вливалась в состав русской армии, говорило о том, что в сложившейся исторической обстановке горцы шли на фронт, чтобы защитить от врага Россию, ставшую и для них общим с другими народами Отечеством.

2. Документы полков и штаба «Дикой дивизии» донесли до нынешнего поколения имена героев боев, описание их подвигов, связанных с ними боевых эпизодов на всем протяжении войны с 1914 по 1917 гг. В тот период через службу в «Дикой дивизии» прошло до 7000 всадников – уроженцев Кавказа (полки, понесшие потери в боях, сокращавшиеся за счет отчисления всадников по ранениям и болезням, четырежды пополнялись приходом с мест их формирования запасных сотен). Более половины из них были награждены Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями «За храбрость», а большинство офицеров удостоены орденов.

3. О боевых делах «Дикой дивизии», отваге ее всадников и офицеров шла слава по всему Юго-Западному фронту, где сражались кавказские полки, по России и родному для них Кавказу. Появление «людей в папахах» вблизи неприятеля сразу же производит должное действие. Немедленно принимаются исключительные

меры обороны, укрепляются позиции, подвозят орудия и выдвигают тысячи людей против сотен.

4. В истории сохранилось и много других подвигов воинов «Дикой дивизии». Например, переправа через Днестр чеченской полусотни, которая с ходу заняла плацдарм, захватив при этом в плен 250 австрийцев и венгров. Этот плацдарм позже сыграет важную роль в ходе знаменитого Брусиловского прорыва, а вся полусотня будет затем награждена императором Георгиевскими крестами.

5. Стал легендой подвиг Ингушского полка, атаковавшего знаменитую Железную дивизию Кайзера, которая наводила ужас на войска англичан и французов. В этом сражении, состоявшемся 15 июля 1916 г., три тысячи немецких штыков, пулеметы и тяжелая артиллерия противостояли 500 саблям кавказских горцев. Но, несмотря на такое превосходство противника, ингуши бросились в лобовую атаку, и через полтора часа гордость кайзеровской армии перестала существовать.

6. «Дикая дивизия» – прежде всего, замечательный пример межнационального согласия, когда русские и представители различных народов Кавказа отважно защищали свою Родину от общего врага.

Таким образом, в процессе написания проектно-исследовательской работы ее цель была достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Основным направлением, по которому можно продолжить работу, является исследование вклада народов Кавказа в Первую мировую войну и победу России во Второй мировой войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулаева М.И. Второй Дагестанский конный полк в составе Кавказской туземной конной дивизии (1914-1917 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2016. – № 4 (40). – С. 78-84.
2. Атабиев Х.А. К юбилею Первой мировой войны: Кавказская туземная конная дивизия // Известия СОИГСИ. – 2019. – № 9. – С. 98-103.
3. Ахметшин Ш.К. Кавказская туземная конная дивизия: монография. – СПб.: Славия, 2016. – 436 с.
4. Ачмиз К.Г. Черкесский полк в боях за Россию // Белые пятна российской и мировой истории. – 2017. – № 4-5. – С. 9-26.
5. Венков А.В., Мамсиров Х.Б. Кавказская конная туземная дивизия и ее командир великий князь Михаил Александрович в период Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. – 2021. – № 5 (183). – С. 38-45.
6. Делова Л.А. «Русский кавказец»: воспоминания о «Дикой дивизии» // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия: материалы Всерос. науч.-просвет. конф. – Краснодар: Традиция, 2018. – С. 60-65.
7. «Дикая дивизия» изнутри: особенности военного уклада [Электронный ресурс]. – URL: <https://eparhiabirsk.ru/traditsiya/dikaya-diviziya-iznutri-osobennosti-voennogo-uklada.html> (дата обращения: 27.08.2022).
8. «Дикая дивизия»: смело, безбашенно, но... [Электронный ресурс]. – URL: <https://diletant.media/articles/31040490/> (дата обращения: 02.09.2022).
9. Исалабдулаев М.А. «Дикая дивизия» – гордость России // Приоритетные направления развития науки и образования:

- материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 46-48.
10. Киреев Ф.С. Осетинский конный полк на фронтах Первой мировой войны // Известия СОИГСИ. – 2020. – № 16. – С. 5-11.
 11. Марзоев И.Т. Осетины в Первой мировой войне // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2018. – № 4 (40). – С. 85-89.
 12. Мухаметзянова Ф.Г., Морозов А.В., Панченко О.Л. История для всех: монография. – Казань: Казанский университет, 2017. – 297 с.
 13. Надюков С.А. Мобилизационные мероприятия на Северном Кавказе в связи с Первой мировой войной // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2019. – № 11 (35). – С. 136-141.
 14. Опрышко О.Л. «Дикая дивизия» // Русская история. – 2021. – № 2 (29). – С. 38-43.
 15. Подпрятков Н.В., Карцева Н.П., Софьин Д.М. Национальный вопрос и этнические воинские формирования русской армии в годы Первой мировой войны: монография. – Пермь: ПГНИУ, 2017. – 374 с.
 16. Психомахова А.Р. Кавказская конная дивизия в Первой мировой войне // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2020. – № 8. – С. 62-66.
 17. Психомахова А.Р. Судьба героев Кавказской конной дивизии // Первая мировая война. Взгляд спустя столетие: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2022. – Т. 4. – С. 200-204.
 18. Самыгин П.С., Беликов К.С., Бережной С.Е. История: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 490 с.

19. Соловьев К.А., Барышева Е.В., Алипов П.А. История России: учебник. – М.: ЮРАЙТ, 2016. – 252 с.
20. Чернышев М.М. «Дикая дивизия» и Второй Дагестанский конный полк в призме массового сознания жителей Дагестана // Международная жизнь. – 2020. – № 14. – С. 137-143.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Национальный состав «Дикой дивизии»

Народы-участники	Абхазы, аварцы, адыги, балкарцы, гянджинские азербайджанцы, дагестанцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, лакцы, лезгины, татары, черкесы, чеченцы.
Оснащенность каждого бойца	Черкеска, холодное оружие, конь.
Состав «Дикой дивизии»	1-я Бригада: 2-ой Дагестанский и Кабардинский конные полки. 2-я Бригада: Татарский и Чеченский полки. 3-я Бригада: Черкесский и Ингушские полки. Аджарский пехотный батальон.